

Слово утешения

Священник Павел Гумеров

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших,
дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.
(1 Фес. 4: 13)

Мы можем сомневаться в чем угодно: будет завтра пасмурно или ясно, будем мы здоровы или заболеем, будем богаты или убоги, но в одном нет никакого сомнения – мы все рано или поздно предстанем пред Богом. Умирание есть «путь всея земли». Но, зная это, при потере близких людей мы все равно испытываем скорбь. И это по человеческому естеству понятно и объяснимо. Ведь даже когда мы просто расстаемся с любимыми на время, мы грустим, печалимся, проливаем слезы, и уж тем более, когда предстоит последнее расставание в земной жизни. Сам Господь Иисус Христос, когда пришел в дом Своего умершего друга Лазаря, воскорбел духом и прослезился, так Он любил его. Но люди верующие имеют великое утешение, которое помогает им пережить кончину близких, – молитву за своих усопших. И эта молитва, как нить, соединяет нас и мир людей, уже ушедших.

Каждый, кто теряет близкого человека, задается вопросом: «Что я могу еще сделать для своего любимого?» И действительно, когда наши близкие заболевают, мы спешим на помощь, идем в больницу, покупаем продукты, лекарства; если они находятся в

какой-нибудь другой беде, тоже помогаем, чем можем. И в этом сочувствии выражается наша любовь, соболезнование им.

Но человек усопший не менее, а может быть, даже более нуждается в нашей заботе.

Человек не исчезает как личность со смертью мозга и остановкой сердца. Кроме тела (временной оболочки) он имеет вечную, бессмертную душу. «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (Мф. 22: 32). И именно душа составляет сущность человека. И мы любим (если действительно любим) близкого не за красоту тела и физическую силу, а за качества души. Ум, доброта, характер, любовь – все это качества души нашего близкого, то, что составляет его образ. Тело есть одежда человека, оно стареет, болеет, изменяется, с ним происходят необратимые процессы. Иногда, глядя на останки, лежащие в гробу, мы не можем даже узнать в них знакомый облик, так изменяется покойник. А душа не имеет возраста, она бессмертна. Недаром говорят: «Он молод душой», – а человеку уже давно за 60.

Раз наш ближний бессмертен, он и там, за чертой земной жизни, нуждается в нашей помощи и поддержке. Итак, чего он от нас ждет, и чем мы можем помочь ему?

Ничто земное, конечно, уже не интересует усопших. Дорогие надгробия, пышные поминки и прочее не нужны им. Нужно им только одно – наша горячая молитва о упокоении их души и о прощении их вольных и невольных грехов. Сам умерший за себя помолиться уже не может. Святитель Феофан Затворник говорит, что усопшие нуждаются в молитвах, «как бедный в куске хлеба и чаше воды».

Молиться, каяться в грехах, приступать к таинствам Церкви мы должны в нашей земной жизни, и она дается нам как подготовка к вечной, а когда человек умирает, итог его жизни уже подведен, он не может никак изменить ее к лучшему. Усопший может только рассчитывать на молитвы Церкви и тех, кто знал и любил его при жизни. И по молитвам родственников, друзей Господь может переменить участь усопшего. Свидетельством этому – бесчисленные случаи из Предания церковного и житий святых. В древнем житии святителя Григория Двоеслова описан удивительный случай. Святитель возымел дерзновение молиться о упокоении жестокого гонителя христианства – императора Траяна. Но Траян ведь не только воздвиг гонения на христиан (ибо не ведал, что творил), он был справедливым и милосердным правителем, имел большую заботу о бедных своих подданных. Святитель Григорий

узнал, что император защитил вдову в бедственном положении, и принял на себя подвиг молиться за него. От Бога ему было открыто, что молитва его принята. Пример этот (и многие другие) является большим утешением и окрыляет нас в наших молитвах за усопших. Даже если усопший был далек от Церкви, он может получить облегчение своей участи по усердной, слезной молитве близких.

Еще один очень важный момент: если человек, который ушел от нас, не жил церковной жизнью, или мы знаем, что жизнь его была далека от заповедей Божиих, любящие родные должны особенно внимательно отнестись к своей собственной душе. Мы все взаимосвязаны с родными, близкими, как части единого организма: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1 Кор. 12: 26). Если какой-то орган бездействует, у человека обостряются другие чувства, другие органы берут на себя дополнительную нагрузку, его функции. И если наш близкий не успел что-то сделать в духовной жизни, мы должны восполнить это за него. Этим мы будем спасать и свою душу и принесем великую пользу его душе. Есть такая военная песня о погибшем летчике, товарищ которого говорит, что он живет на земле «за себя и за того парня». И наша жизнь за других, в память кого-то может выразиться в нашей усердной молитве, в стяжании христианских добродетелей, в щедрой милостыни о поминовении усопшего.

Очень часто бывает и такое, что люди, которые очень редко ходили в храм, жили жизнью беспечной, мирской, потеряв близкого человека, приходят в Церковь и становятся настоящими православными христианами. Жизнь их полностью меняется, через скорбь они приходят к Богу. И, конечно, всю жизнь потом молятся за своих усопших родственников. Пути Господни неисповедимы.

Люди верующие и люди далекие от Церкви совершенно по-разному воспринимают потерю близких. Иногда случается присутствовать на поминках нецерковных людей и наблюдать, какое это тягостное зрелище. Однажды я участвовал в отпевании известного врача-нейрохирурга и очень хорошего человека. Господь забрал его еще нестарым, после внезапной скоротечной болезни, на пике его врачебной деятельности. И вот, когда начались траурные речи его коллег, можно было наблюдать, в какую растерянность и онемение повергает таинство смерти людей нецерковных. Почти все считали своим долгом начать слово примерно так: «Какая ужасная несправедливость… Как рано и внезапно покинул нас покойный… Как много он мог еще сделать» и т. д. Понятное дело, что такие речи не могут принести утешения родным и близким усопшего, скорее наоборот, еще более усугубят их скорбь. Даже если ты ни во что не веришь, ведь можно просто сказать добрые теплые слова в адрес друга и сослуживца. Отчего это происходит? Почему люди находятся в таком смятении перед лицом смерти и избегают даже упоминания, даже мысли о ней в повседневной жизни? От страха и неизвестности. Смерть страшит их, они не знают, что их ждет. Есть ли

жизнь там? Или мы живем только здесь, в материальном мире? Как готовиться к смерти и относиться к ней, для неверующих – тайна за семью печатями. Даже обычное для официальных речей пожелание: «Пусть земля ему будет пухом», – таит в себе подспудный вопрос: неужели это все: тело в землю – и далее ничего?

Со смертью близких люди, далекие от веры, часто впадают в отчаяние, уныние, черную тоску. Все, жизнь кончилась, если моего любимого человека более нет, он перестал существовать, жизнь больше не имеет смысла. Нельзя сказать, что верующие не скорбят о кончине близких, но они относятся к смерти совсем по-другому. Христианская грусть светла, мы знаем, что человек живет вечно, что смерть – это только разлука, что его жизнь продолжается, но в ином качестве. Знаем, что мы связаны с усопшим узами молитвы и любви. Мы не можем сказать: «Был человек – и нет человека». Если мы любили ближнего при жизни, то и по смерти продолжаем любить его. «Любовь никогда не перестает», – говорит апостол Павел (1 Кор. 13: 8). Когда мне приходилось терять близких людей, у меня всегда оставалось ощущение разлуки, а не конца. Как будто они уехали куда-то очень далеко, но не навечно, не навсегда.

Чрезмерная скорбь еще потому недопустима, что она не только губит нашу собственную душу (уныние – один из восьми смертных грехов), но и не дает нам молиться за усопших. В душе человека унывающего образуется пустота, вакуум, он вообще не может ничего делать, тем более молиться. А ведь наш близкий так нуждается в нашей помощи! И унынием, депрессией, тоской мы не только не поможем ему, но и, быть может, принесем страдания. Ради близких мы должны взять себя в руки, сколько можно успокоиться и все наши силы вложить в молитву. Особенно до 40-го дня человек усопший нуждается в усердных молитвах.

Душа человеческая, покидая тело, испытывает беспокойство, страх: она привыкла обитать в своем доме долгие годы, она не знает, что ее ждет, куда определит ее Господь. После смерти человек дает ответ за всю свою жизнь, и здесь определяется его дальнейшая участь. И очень важно поддержать душу близкого человека поминовением на Божественной литургии, чтением Псалтири, келейным правилом.

Очень часто родственники покойного думают, что, если они не покажут окружающим свою скорбь, все подумают, что они не любили усопшего, и можно наблюдать иногда просто душераздирающее зрелище с истерикой, причитанием и воем над покойником. Особенно это практикуется в деревнях, где еще сохранились традиции особых плакальщиц. Люди сами доводят себя до полного исступления. Какая уж тут молитва?! Истинное горе, скорбь, как правило, проходят тихо и почти незаметно для других.

Бывает, что люди, слишком убивающиеся и рыдающие по усопшему, на самом деле больше жалеют самих себя: какие они теперь бедные, несчастные и одинокие.

Все эти традиции достались нам в наследство от языческих обрядов и, конечно, несовместимы с Православием.

А нам, православным христианам, нужно растворять свою скорбь с христианской надеждой, что если мы будем сами спасаться и спасать своей молитвой наших близких, то, смеем верить, нам предстоит встреча с ними там, в иной жизни. А если они достигнут Царства Небесного, то обязательно будут молиться там за нас.

Священник Павел Гумеров

25 марта 2011 г.

Источник: http://www.pravoslavie.ru/45554.html